

ИЗВЕСТИЯ

ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА имени С. М. КИРОВА

Том 185

1970

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ СООТНОШЕНИЯХ ГОРНЫХ ПОРОД И ЗОЛОТОНОСНОСТЬ В ГОРНОЙ ШОРИИ

В. А. САРАЕВ

(Представлена научным семинаром кафедры петрографии)

В данной статье автор приводит результаты измерения площадей выходов горных пород различного состава и разного возраста, дает количественную характеристику связи золотоносности с магматизмом, текtonикой и проявлениями гидротермального метаморфизма на территории Горной Шории.

Наши подсчеты и последующий вывод коэффициентов основываются на следующих допущениях: 1) площади выходов магматических пород в районе отражают объемы изверженных масс, следовательно, мощности магматических процессов; 2) степень складчатости рифей-девонских горных пород, развитых в районе, условно принимается одинаковой. При этом необходимо отметить, что степень складчатости рифейских и кембрийских образований в районе почти одинакова; послекембрийские же образования занимают незначительную площадь и развиваются в основном на территории Тельбесского синклиниория и Уйменско-Лебедевского прогиба. Далее, эрозионный срез девонских и кембрийских интрузий более или менее одинаков, так как почти все интрузивные массивы вскрываются на уровне образования скарнов (реже — в апикальной части).

Рядом исследователей (А. М. Кузьмин, В. И. Фоминский, В. П. Студеникин, Ю. Г. Щербаков, М. Я. Шлаин) на территории Горной Шории были выделены следующие структурно-фациальные зоны: Бийский горст, Шорский массив, Абаканский синклиниорий, Тельбесский синклиниорий, Уйменско-Лебедской прогиба и Ташелгино-Кондомская мобильная зона. Естественно, что в рассматриваемую площадь ($\sim 9800 \text{ кв. км}$) вошли лишь отдельные части этих зон, развитых в бассейне верхнего течения рек Мрассу, Кондомы и Лебеди.

Площади выходов горных пород определялись планиметром на геологической карте среднего масштаба. Отдельные мелкие интрузивные тела — с помощью специальной сетки на геологической карте крупного масштаба. Все определения проводились для каждой структурно-фациальной зоны отдельно с подсчетом площадей вулканогенных, плутоногенных, карбонатных и обломочных (терригенных) горных пород. При подсчете магматических образований учитывался их возраст и состав.

В силу недостаточной изученности площади золотоносных пород (скарнов, вторичных кварцитов, кварцолитов и др.) невозможно было замерить, поэтому автором было принято количество проявлений золо-

тоносных пород, выраженное в процентах. Количество золота также дано в процентах, отражающих известные запасы в россыпных и коренных месторождениях Горной Шории. Данные измерений и пересчетов сведены в табл. 1 и использованы для построения диаграмм (рис. 1).

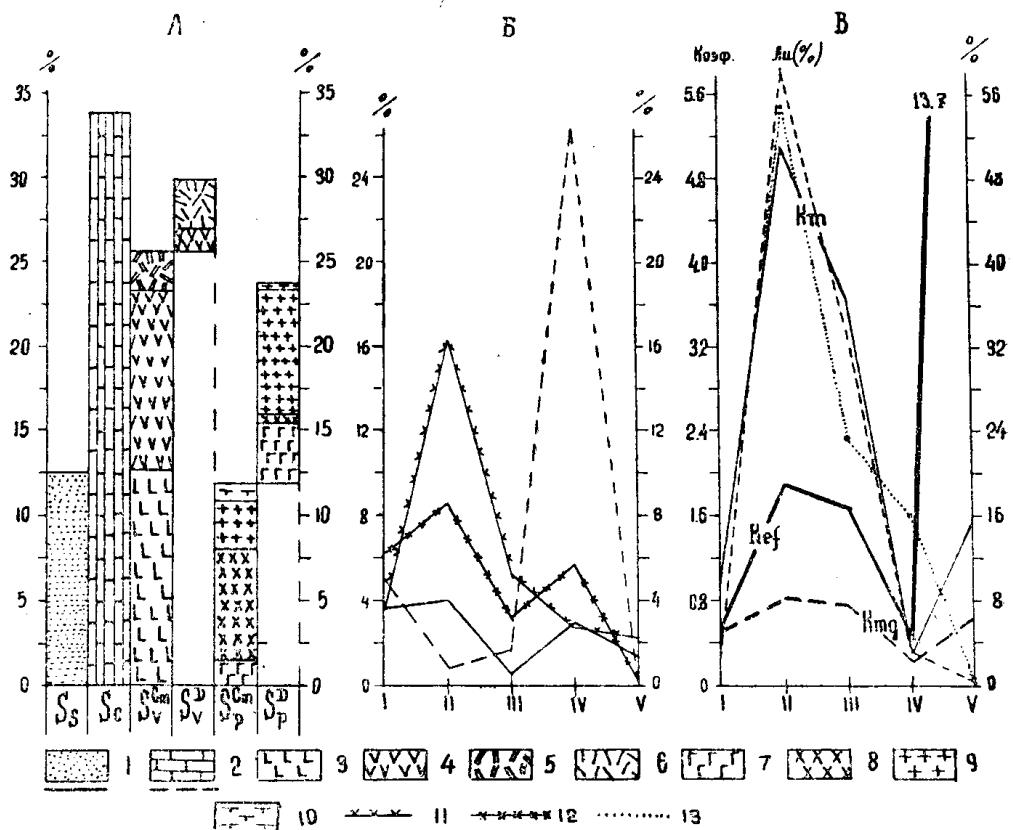

Рис. 1. А. Площадное распространение горных пород в Горной Шории.
Б. Распределение горных пород по геологическим структурам.
В. Зависимость золотоносности от K_{ef} , K_m , K_{mg} и количества проявлений золотоносных пород по геологическим структурам.

1. Обломочные породы. 2. Карбонатные породы. 3. Вулканиты диабазовой и спилит-диабазовой формаций. 4. Вулканиты порфиритовой (андезито-базальтовой) формации. 5. Вулканиты ортофировой формации. 6. Вулканиты кислого состава. 7. Интрузивные породы основного состава. 8. Интрузивные породы среднего состава. 9. Интрузивные породы кислого и 10-щелочного состава. 11. Вулканиты. 12. Плутониты. 13. Золотоносные гидротермалиты и метасоматиты.

I — Бийский горст + Тельбесский синклиниорий.
II — Ташелгино-Кондомская зона.
III — Абаканский синклиниорий.
IV — Шорский массив.
V — Уйменско-Лебедской прогиб.

Для корреляции и оценки магматизма, тектоники и золотоносности (металлоносности) геологических структур автор предлагает использовать выведенные им коэффициенты эфузивности — K_{ef} , мобильности — K_m , и магматизма — K_{mg} .

$$K_{ef} = \frac{Sv}{Sp}, \text{ где } Sv — \text{площадь вулканогенных пород,}$$

$$Sp — \text{площадь интрузивных пород.}$$

$$K_m = \frac{Sm}{S_0}, \text{ где } Sm — \text{площадь магматических пород, } S_0 — \text{площадь осадочных пород.}$$

$$Kmg = \frac{Sm}{S}$$
 или $Kmg = \frac{Sm}{S} \cdot 100\%$, где S — площадь структуры (района).

Коэффициент магматизма есть величина, показывающая, какую долю верхней части земной коры составляют магматические горные породы.

Коэффициент мобильности (или подвижности) есть величина, показывающая относительную подвижность участка земной коры и отражает мощность магматического породообразования относительно литогенеза.

Коэффициент эффузивности есть величина, определяющая, во сколько раз вулканогенного материала больше или меньше интрузивного магматического. Эта величина отражает степень газонасыщенности магматического очага и его энергию, степень дифференциации магматического вещества на вулканиты и плутониты.

Коэффициент магматизма может принимать значения от 0 до 1 (0—100%), коэффициенты мобильности и эффузивности — от 0 до 1, 2, 3 и т. д. При возможности, конечно, площади целесообразно заменять объемами (массами). Эти показатели, как представляется автору, можно использовать при металлогенических построениях.

Расчеты показывают, что основная масса золота и проявлений золотоносных пород в Горной Шории расположена в структурах с высокой мобильностью ($Km=3,7—5,25$), с высокими значениями коэффициента магматизма ($Kmg=0,78—0,84$) и со значениями $Kef=1,67—1,90$. Так в рассматриваемых частях Ташелгино-Кондовской мобильной зоны и Абаканского синклиниория заключено 93,6% всех запасов золота при 78% доли встречаемости золотоносных пород. Из таблицы видно, что в салаирский тектономагматический цикл сформировалось преобладающее количество золоторудных месторождений. Наибольшую золотоносность показывают рифей-кембрийские вулканогенные образования диабазовой, спилит-диабазовой и порфиритовой формаций, прорванные, главным образом, интрузивными массивами Лебедского тоналит-гранодиорит-плагиогранитного комплекса (Cm_{2-3}).

Показательным для оценки золотоносности является коэффициент эффузивности (рис. 1 в). Так значения $Kef=1,67—1,90$ характерны для высокозолотоносных структур. Расчеты показывают, что структуры, сложенные главным образом вулканитами, имеют низкую золотоносность. Так в северо-восточной части Уйменско-Лебедского прогиба, сложенной в основном девонскими вулканитами ($Kef=13,7$), проявления золотой минерализации и золотоносные россыпи пока не установлены. Однако, как показывают исследования в вулканических зонах (1—4), возможны значительные потенциальные запасы того или иного элемента, заключающиеся в рассеянном виде в вулканитах преимущественно основного и среднего состава, или связанные с вулканогенными гидротермально измененными породами.

Расчеты также показывают, что золотоносность зависит прежде всего от мощности и длительности вулканического процесса (во II и III зонах расположено 72% всех вулканитов), а затем от процессов, связанных с интрузивным магматизмом (магматическое замещение, скарнообразование и т. п.). Процессы интрузивного магматизма в основном мобилизуют золото, содержащееся в вулканитах и на отдельных участках, способствуют его концентрации. Золотое оруденение в конкретных случаях зависит от тектонических условий участка.

Продуктивность отдельных рудоносных формаций в Горной Шории определить в настоящее время невозможно, поскольку многие месторож-

Таблица 1

Геологические структуры		Площадь осадочных пород		K_{mz}		Площадь девонских вулканитов (S_d^2)		Площадь рифейкембрийских вулканитов (S_g^2)		Площадь геринских платонитов (S_p^2)		Площадь сланцевых платонитов (S_{pl}^2)		Доля встречаемости золотистых пород (%)		Коэффициент золота (%)		
Номера типов																		
I	Байкальский горст + Тель-бесский сниклиорий	1780 18,1	479 19,9	607 26,9	340 3,6	0,56 4,9	1,14 3,4	0,58 3,4	5 0,3	134 7,6	188 10,5	13 0,7	50 2,8	486 27,3	16 0,9	— —	— —	
II	Тапогино-Кодомская зона	2910 29,7	389 13,4	78 2,8	1604 16,3	839 8,6	1,90 0,8	0,84 0,8	— —	724 24,8	654 22,5	226 7,7	— —	39 1,3	— —	— —	— —	
III	Абданский спилиторий	1050 10,7	50 4,8	175 16,7	516 49,1	316 29,4	1,67 3,2	0,78 0,5	29 5,8	— —	186 17,7	301 28,7	— —	— —	— —	— —	— —	
IV	Шорский массив	3700 37,8	288 7,9	2587 3,0	262 26,4	563 2,7	0,46 0,5	0,30 1,7	0,22 1,1	42 1,1	144 4,0	76 2,0	— —	288 7,9	— —	183 0,9	34 4,9	
V	Ушненско-Лебедский прогиб	360 3,7	130 38,6	— 1,4	206 2,2	15 4,2	1,59 0,1	0,62 0,1	— —	56 15,5	150 41,7	— —	— —	— —	— —	15 4,2	— —	
	Горы Шория (в целом)	9800 100	1220 12,5	3319 33,8	2928 29,9	2333 23,8	1,26 1,16	0,54 1,3	132 2,9	284 2,9	1031 10,5	1242 12,7	338 2,5	239 3,4	55 0,6	723 7,4	638 40,5	283 1,5
																96 2,9	100 1,0	100 1,0

Примечание:

¹ 354 — площадь горных пород в кв. км.
² 19,9 — площадь горных пород, выраженная в % относительно данной структуры,
³ 3,6 — площадь горных пород, выраженная в % относительно всей площади Горной Шории.

дения скарнов, вторичных кварцитов, кварцолитов, кварцевых жил не оценены на золото. Кроме того, эти золотоносные формации в районе парагенетически связаны. Особенно четко эта связь устанавливается в Кондомском железорудном районе, где месторождения скарнов и вторичных кварцитов располагаются друг от друга на расстоянии 0,3—3 км.

Парагенезис рудоносных формаций, очевидно, объясняется общностью магматического очага, являющегося источником как вулканических и плутонических пород, так и тех магматогенных растворов, которые формируют как гидротермально измененные породы (пропилиты, вторичные кварциты, аргиллизиты), так и kontaktово-метасоматические образования (скарны, скарноиды, кварцолиты и др.).

Практика поисково-съемочных и разведочных работ показывает, что наиболее золотоносными в Горной Шории являются железистые скарны, вторичные кварциты и кварцолиты с сульфидной минерализацией и признаками длительной деформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. М. Власов, М. М. Василевский. Гидротермально измененные породы Центральной Камчатки, их рудоносность и закономерности пространственного размещения. Изд. «Недра», 1964.
2. В. Н. Котляр. Проблема рудоносности вулканогенных формаций. Советская геология, 11, 1967.
3. Н. И. Наковник. Вторичные кварциты СССР. Изд. «Недра», 1964.
4. А. А. Онсовская. Цветные металлы (меди, свинец, цинк) в вулканогенно-осадочных комплексах Алтая-Саянской складчатой области. Сб. Геология и металлогенезия эф.-осад. формаций Сибири. Тр. СНИИГГИМСа, вып. 35, «Недра», 1964.